

Лицо моды

КАК РАБОТАЛИ В ГУМЕ
— Елена Метелкина

Елена Метелкина — одна из самых известных моделей Демонстрационного зала ГУМа. Именно она, «неудобная модель», вызов производственным стандартам, аристократичная и утонченная, выразительная и непосредственная, выделявшаяся своей необычностью в эпоху отсутствия индивидуализма, сейчас воспринимается как символ 1970-х. Роль инопланетянки Нийи в научно-фантастическом фильме «Через тернии к звездам» (1980) по сценарию Кира Булычева закрепила за ней образ нездешней, трогательной, хрупкой «девочки со звезды», музы художников и поэтов, что тоже отвечало грезам эпохи об идеальной женщине

Конец 1970-х

Раньше в ГУМе была не та школа, что сейчас. Старинная школа. Зрители сидели очень близко. Подиум был высокий, метр двадцать, узкий, и за ним сразу начинались деревянные кресла, как в кино-театрах. Зрителям приходилось смотреть вверх, но почему-то они очень любили сидеть на первый ряд. Наверное, чтобы лучше рассмотреть все линии кроя, вникнуть во все детали, так как собирались шить эти платья сами. Потом они покупали наши журналы с выкройками.

У нас был свой ансамбль: гитарист, контрабасист, ударник и пианист. Играли легкий джаз, музыку из фильмов, «The Shadow Of Your Smile», мелодии Поля Мориа. Но, когда кто запьет, они могли и вдвоем играть или прибегали к разным хитростям, например включали магнитофон и играли «поверх фонограммы».

Шторы на сцене были слегка раскрыты, от внутренних помещений сцену отгораживал задник. Модель выходила. Надо было несколько секунд постоять на сцене, а потом идти на подиум, преодолев две ступеньки. Сделать два шага и, например, растегнуть пальто, откинуть половину и показать, что внутри платье. Либо засунуть руки в карманы на первых шагах. Покрутиться, элегантно поправить воротничок. В это время идет комментарий: «Пальто трапецевидного силуэта, воротничок

круглый, отстрочка по краю. Обратите внимание на пуговицы». На середине покрутилась, показала пальто, дошла до конца, опять вращение, чтобы разлеталась спинка. Если это ансамбль, то пальто снимали и, аккуратно собрав его на руке, шли обратно уже без него. Потом можно его было опустить на пол, держа за воротник. Пока идет комментарий о платье, пальто лежит на полу, можно даже сфотографировать эту эффектную позу. А потом идешь дальше, перед ступеньками опять оглядываешься на зрителей. Комментарий продолжается, поднимаешься по ступенькам, прощаешь, поднимаешься по ступенькам, уходишь.

У нас искусствовед была старой советской закваски, с грамотной литературной речью. Все начиналось со вступления: «Итак, представляем вам серию костюмов. На Елене костюм цвета асфальта. Мажорным аккордом звучит шарф вишневого цвета. Манекенщица может надеть другой платок, это дело вкуса художника». Но на показах никакой самодеятельности не было. На худсовете закрепляли разные шарфы, банты, перчатки, клипсы, и дизайнеры просили: «Запоминай, потом будешь так повторять. Шарф — и поверх него накладываем бусы», например, «и никак по другому». «Клипсы не забывать, не лениться».

Мы, конечно, одевались ярче других. Носили джинсы, которые покупали за гра-

Елена Метелкина, 2013 год

ницей, яркие свитера, сапожки-«дутики» у нас раньше, чем у других, появились. Курточки покупали с показов. Было у меня синее замшевое пальто, такого ни у кого не было, а если было, то эти люди на машинах ездили. Очки у меня были огромные, с затененными стеклами, которые я в Польше сделала на заказ.

Нас приглашали сниматься в кино для красивых массовых сцен, для рекламы, а на мероприятия, как это принято сейчас, не очень звали. Разве что когда Фурцева открывала выставку молодых художников, нас сняли с сеанса и срочно, приказом Московского комитета комсомола, позвали на ней присутствовать. Там было много молодых красивых людей. Интересные мужчины, интеллектуалы, молодые ученые, которыми мы искренне любовались. Были молодые художники. Всех разбавили нами, манекенщицами. И Фурцева так душевно, со слезой говорила: «Как хорошо, что все такие молодые и красивые».

У девушек, тех, что были не замужем, разумеется, были поклонники. Самые памятные были грузинские князья. Они приезжали толпой и в два свободных часа перерыва водили нас в ресторан, пообедать или поужинать. Возникали романы. Но от неприличных предложений мы отказывались. Просто потому, чтобы нас не считали безнравственными женщинами!